

Дни идут, становится все холоднее, поэтому Питер обновляет свой проездной, чтобы ездить на автобусе, и начинает ловить автобус у метро. Нужная ему остановка находится всего в миле от школы. Проблема в том, что ему приходится бежать от метро до остановки, чтобы успеть на автобус. Общественный транспорт Готэма до смешного неэффективен. С каждым днем он все больше скучает по нью-йоркскому метро.

Водитель - крупный мужчина, мягкого телосложения, с угрюмым выражением лица, почти не сходящим с лица. Питер старается не трогать этого человека. Единственное, что он говорит ему, - это тихое "спасибо", когда выходит из автобуса. Это приносит свои плоды. Через неделю-другую мужчина задерживает автобус на своей остановке еще на тридцать секунд, и Питер может проделать последний этап своего путешествия в более теплой обстановке.

Однажды, когда начался сильный осенний дождь, водитель автобуса останавливает его перед выходом.

"Там идет адский дождь, парень. У тебя есть зонтик?" - спрашивает он. Он делает паузу, снова смотрит на Питера. "Или пальто?"

"Что? О, нет, сэр". Питер смотрит на улицу. "Это просто небольшой дождь. Со мной все будет в порядке".

"Чушь. Ты там насмерть замерзнешь", - ворчливо отвечает мужчина. Он тянется к какому-то отсеку в своей кабине и достает оттуда новенький зонтик и шарф. "Вот. Возьмите."

Питер, пораженный, берет его. Это первая вещь, которую ему дали с тех пор, как мужчина и женщина в ресторане накормили его. Он растерян. "Спасибо. Я... э-э... принесу это завтра. Обещаю".

Водитель автобуса смотрит на него, нахмурившись. "Просто оставь его себе, парень. Поторопись и иди в класс. Буря усиливается, и эта штука не спасет тебя от града".

Он заходит внутрь и промокает лишь наполовину. В школе с мраморными полами и коридорами из полированного дерева достаточно прохладно, чтобы не заснуть. Это позволяет ему не попасть на лекцию или язвительный комментарий учителя, но его одежда так и не успевает высохнуть. В течение дня она влажная. По всей видимости, даже в школах для богатых детей они дешево обходятся.

Он терпит, и ему это удается. Но к обеду он чувствует, что что-то не так. Это не его паучье чутье. Это не то, чему он может дать название, пока нет. Он размышляет над этим, пока последний урок подходит к концу и звучит звонок.

Он не понимает, в чем дело, почему он чувствует себя не в своей тарелке, пока не осознает, что может полностью видеть левым глазом. Он проверяет зрение, закрывая то один, то другой глаз, сосредоточившись на большом пальце. Когда он смотрит на большой палец левым глазом,

на нем остается пустое место. Не темнота. Просто странное статичное ничто. Он вздохнул. Глазная мигрень. Как раз то, что ему нужно.

Это может быть плохо. В Готэме у него нет поддержки. Он не может отправить Мэй сообщение 911. Он не может умолять Карен позвонить Хэппи или Тони. Он сам по себе. И если повезет, то через час он полностью ослепнет и будет испытывать мучительную боль. А если нет, то его осенит, когда он будет уже на полпути домой.

"Тебе нужно срочно уехать в темное и тихое место", - говорит Шури.

"И часто у вас такое бывает?" спрашивает доктор Стрэндж.

"У парня такой вид, будто он сейчас упадет в обморок", - бормочет Баки.

Их слова эхом отдаются в его подсознании, и он вздрагивает, рефлекторно думая о... ком-то. На них. Кто бы это ни был. Трудно сосредоточиться. Трудно видеть.

Пожалуйста, тише, мне больно, думает он.

Они молчат и не двигаются. Питер немного расслабляется. Он все еще слышит, как электричество бежит по стенам и как десятки сердец бьются в коридоре. Он изо всех сил старается обойти их, направляясь к выходу.

Возле раздевалок он натывается на кого-то, грубо запихивая его в шкафчик, когда тот проносится мимо него.

"Эй, какого черта!" - кричит чей-то голос. Этого звука почти достаточно, чтобы Питер упал на колени. "В чем твоя проблема, новенький?"

"Заткнись", - прохрипел Питер.

"Что?" Теперь они звучат абсолютно яростно. Предупреждающая вспышка его паучьих чувств срабатывает, и он ловко уворачивается от них, когда они протягивают руки, чтобы схватить его. "Эй..."

"Не сейчас", - коротко говорит Питер. Он ненавидит быть грубым, но, Боже, он не может сейчас слышать их голоса. Он протискивается мимо них и рысью направляется к главным дверям.

Он не слышит никого позади себя. И это хорошо. Меньше всего ему нужно получить взбучку от какого-нибудь богатенького паренька за то, что он столкнулся с ними. Он найдет их позже и извинится. Сейчас он направляется прямо к автобусной остановке. Обычно он идет пешком до

станции метро, но сегодня об этом не может быть и речи.

Поезд - это настоящая пытка. Слепое пятно на левом глазу постепенно увеличивается, а на правом уже появилась полоска. Он чувствует себя липким и трясущимся. Его тошнит настолько, что люди в метро начинают заметно беспокоиться. Должно быть, он выглядит совершенно ужасно, если случайные жители Готэма преодолевают свою позорную замкнутость, чтобы протянуть руку незнакомцу.

"Ты выглядишь как черт", - говорит мужчина рядом с ним. Он высок, широкоплеч, в его волосах проглядывает полоска преждевременной седины. В сочетании с кожаной курткой и красным капюшоном он выглядит устрашающе. От него веет сдержанной жестокостью и затаенной яростью. Обычно Питер избегает таких громил, но единственное свободное место было рядом с ним. Если парень лишит его сознания, это будет стоить сотрясения мозга.

Питер, уже опомнившийся от звука тормозов метро под ногами, покачнулся. "Мигрень. Извини. Я не буду блевать на тебя, обещаю".

Мужчина на мгновение замирает, затем достает что-то из кармана. "Дай мне свою руку".

"Что?"

"Просто сделай это", - раздраженно отвечает мужчина.

Питер колеблется, но протягивает руку к мужчине. Тот вдавливая в ладонь Питера пару берушей.

"Вставьте их", - говорит мужчина. "И не шевелитесь".

Питер тупо смотрит на беруши, затем быстро вставляет их. Они не блокируют все звуки, но их достаточно, чтобы Питер расслабился.

Мужчина осторожно надвигает на глаза Питера солнцезащитные очки. Они слишком велики для него, но они работают. Питер испускает тихий вздох облегчения, когда резкий свет поезда приглушается.

"Спасибо", - говорит Питер. Метро с визгом останавливается, гидравлика с шипением выпускает воздух. С затычками в ушах это почти терпимо.

"Да, неважно", - бормочет мужчина, засовывая руки в карманы куртки и направляясь к выходу. "Просто возвращайся домой".

Питер планирует поступить именно так. С берушами и солнцезащитными очками метро

становится гораздо более комфортным.

Но даже с берушами и солнцезащитными очками городские достопримечательности, звуки и запахи кажутся слишком сильными. Он заползает в пожарную часть, оставляет рюкзак посреди комнаты и заползает в свою кровать. Он зарывается в одеяла, пытаясь отгородиться от городского шума, и хнычет, когда на улице рядом с пожарной частью взрывается грузовик.

"Хватит", - говорит женщина, ее голос с густым соковским акцентом. Она звучит близко. Как будто она совсем рядом с ним.

Питер открывает глаза, чтобы попытаться найти ее. Он видит руку, светящуюся красным светом, которая парит над ним. Она тянется вниз и касается его лба.

Боль мгновенно проходит, сменяясь глубоким изнеможением. Питер с облегчением опускается на землю и закрывает глаза.

Когда он снова открывает их, он находится в комплексе Мстителей. Свет приглушен, окна темные, и единственный звук, который он слышит, доносится из кухни. Питер приподнимается с дивана, дезориентированный, и ложится обратно, когда комната начинает крениться. Он оглядывается по сторонам и понимает, что он не один.

"Отдыхай", - говорит ему Ванда Максимофф. Она выглядит изможденной, убитой горем. Вокруг нее витает атмосфера печали, достаточно густая, чтобы заставить его сердце сжаться. Небрежным взмахом руки она приподнимает одеяла и накрывает его. "Я создала безопасное место для нас обоих".

"О", - говорит он, застигнутый мозговым туманом после мигрени. Он прижимается к одеялам и дивану. "Спасибо".

Ванда не отвечает. Она сосредоточена на кухне, а точнее, на человеке, который там находится. Это Вижн, он возится с едой и напевает себе под нос. Питер помнит это: он провел ночь в комплексе, помогая Вижену совершенствовать свои кулинарные навыки.

Ванда смотрит на это воспоминание с восторженным вниманием.

Питер спит.

<http://tl.rulate.ru/book/85303/3896678>